

DOI 10.35775/PSI.2025.128.11.007

УДК 93/94

А.А. ГАЗИЕВА

Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанского федерального исследовательского центра
Российской академии наук, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала
E-mail: gazieva.abidat@mail.ru

И.В. СУХАРЕВА

доктор исторических наук, профессор кафедры
международных отношений, истории и востоковедения
Уфимского государственного нефтяного технического университета,
Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа
E-mail: ira.sarigel@yandex.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА НА СЕВЕРО- ВОСТОЧНОМ КАВКАЗЕ В XIX ВЕКЕ: ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СТРАТЕГИИ И БЫТОВЫЕ ФОРМЫ АККУЛЬТУРАЦИИ

Статья посвящена анализу исторических практик мультикультурализма на Северо-Восточном Кавказе, сформировавшихся в условиях полиэтничности и поликонфессиональности региона. Рассматриваются механизмы взаимодействия и сосуществования различных этнических и религиозных сообществ, а также роль государства и бытовых практик в трансформации социокультурного пространства. Особое внимание уделено дихотомии «свой – чужой» как ключевому элементу социальной динамики и ее отражению в исторической памяти народов Кавказа. Показано, что процессы аккультурации носили двунаправленный характер: имперские институты адаптировались к местной среде, в то время как местные сообщества осваивали новые культурные формы, сохраняя собственную идентичность. В результате на Северо-Восточном Кавказе сложилось уникальное социокультурное пространство, в котором сочетались элементы интеграции и конфликта, что остается значимым фактором и в современном межэтническом диалоге.

Ключевые слова: Северо-Восточный Кавказ, мультикультурализм, фронтир, аккультурация, «свой – чужой», историческая память, идентичность.

Северо-Восточный Кавказ представляет собой уникальное историко-культурное пространство, где на протяжении исторического развития взаимодействуют многочисленные этносы, конфессии и языковые группы.

Полиэтничность и поликонфессиональность региона обусловлены его геополитическим положением на перекрестке цивилизаций, что на протяжении веков формировало особые практики культурного взаимодействия.

В исторической науке, зоны поликультурного взаимодействия, территории соприкосновения различных цивилизаций называют фронтальными [9; 11; 16].

С утверждением в регионе Российской империи, начинается новый период в складывании межкультурной коммуникации и складывании практик мультикультурализма – кавказский фронт.

Происходит процесс формирования стратегии управления. Новые практики определялись как военными и административными стратегиями имперской власти, так и повседневными формами коммуникации между местными сообществами, переселенцами.

Проблема мультикультурализма в контексте Северо-Восточного Кавказа остается актуальной и в современной науке. Если ранее исследователи в основном концентрировались на конфликтах, войнах и этнополитических противоречиях, то, в нашем исследовании, большую значимость приобретает изучение именно культурных форм сосуществования, взаимного влияния и адаптации.

Обращение к историческому опыту региона позволяет выявить механизмы формирования специфической модели культурного фронта, где взаимодействие между «своим» и «чужим» имело многослойный характер.

Дихотомия «свой» – «чужой» является базовой категорией социальной антропологии и социологии, используемой для анализа идентичности и межкультурных взаимодействий [15. Р. 240]. Стоит отметить, что данное противопоставление «свой» – «чужой» – это не только эмоциональная или этническая установка, в большей степени это структурный принцип организации социума, что наиболее характерно для фронтальных (пограничных) зон. В условиях полиэтничности Северо-Восточного Кавказа, особое значение приобретает указанное явление в связи с тем, что, оно выступает механизмом социальной категоризации и важнейшим ориентиром в системе коллективной идентичности.

В период фронта, особенно раннего, «свой» – «чужой» определялся по кордонной линии – «империя» – «горцы». Но, следует отметить, что внутри региона, данная категория тоже была актуальна, так как каждый этнос маркировал «свое» пространство и традиции.

Методологическая база работы носит междисциплинарный характер и объединяет подходы истории, культурной антропологии и социологии. Дискуссии о сущности мультикультурализма в государственном строительстве имеют более чем вековую историю и восходят к философским трудам XVII века, антропологическим исследованиям конца XIX – начала XX в. С гуманизацией научного пространства в целом актуализировались вопросы государственного строительства, межкультурного взаимодействия и транснационального диалога, как основы благополучия государства.

Проблемное поле идеи уникальности каждого этноса в условиях социокультурного мультикультурализма получили свое развитие в истории, антропологии, социологии, политологии, философии.

Историко-системный метод использован для анализа мультикультурализма как комплексного явления, в котором переплетаются политические, социальные и культурные практики. Антропологический подход применялся нами для исследования повседневных практик сосуществования: обмена хозяйственными навыками, совместного быта, трансформации системы «свой – чужой».

Контент-анализ источников включал работу с мемуарами, архивными документами, речами духовенства, этнографическими наблюдениями и современными исследованиями.

Совокупность использованных методов и подходов позволяет рассматривать мультикультурализм не как абстрактное понятие, а как конкретные исторические практики, закрепленные в социальном и культурном опыте населения региона.

Стоит отметить, что большинство исследований по данной тематике связаны с практикой мультикультурализма концентрируется либо на военной истории, либо на этнополитических конфликтах, тогда как собственно практики мультикультурализма – как государственные, так и бытовые – остаются изученными фрагментарно.

Таким образом, обращение к историческим практикам мультикультурализма на Северо-Восточном Кавказе позволяет сформировать целостное видение культурного взаимодействия в регионе.

Историко-географическое пространство региона развивалось в контексте полиэтничности и поликонфессиональности. Развитие различных сфер жизнедеятельности населения региона, сыграло ключевую роль в становлении особого типа региональной культуры, культурных и социокультурных практик.

В кавказском регионе, мультикультурализм формировался в результате практик инкорпорации и межкультурной коммуникации [3. С. 50-55].

Практика инкорпорации, берет свое начало от периода раннего фронта, когда территория региона еще не входила в состав империи, и она сводилась к военно-политическому подчинению региона, возведению военной фортификации [4. С. 1073-1080]. В последующий период, государственные стратегии трансформируются, параллельно подчинению, проводится практика аккультурации.

Особенная культура, свойственная фронтиру базируется на аккультурационных процессам (взаимовлиянии, заимствовании, становлении новых морально-нравственных, поведенческих, вестиментарных, бытовых форм проявления культуры) на историко-культурном пространстве. Процесс становления культурного фронта можно представить в двух формах: государственный и народный (бытовой).

Зачастую обе формы, несмотря на разницу в методах распространения, развиваются практически параллельно, взаимодействуя между собой, способствуя

продвижению друг друга. Практика государственной аккультурация осуществлялась по средствам деятельности религиозных организаций [6. С. 31-41; 1. С. 480; 2. С. 253], развития в регионе российской системы образования, распространение практик благотворительности, как фундамента формирования российской гражданственности [12. Л. 4; 13. Л. 5, 8; 2. С. 259], вовлечения многонационального региона, где каждый народ имел свою хозяйственно-кустарную специализацию в российское торгово-экономическое пространство. Образование и торговля стали фундаментальными понятиями периода гражданской колонизации региона [10. С. 124]. Применение подобных практик в поликультурной среде встречало сопротивление среди местного населения, так как социальное пространство было разделено на «своих» и «чужих». В исторической памяти народов региона, дихтония «свой» – «чужой» сохранялась как важный инструмент сомоидентификации, где «свои» это не только представители собственной этнической группы, но и союзники в конкретных обстоятельствах, в противостоянии.

Бытовая аккультурация, которая проходила стихийно, и получила развитие значительно раньше, способствовала трансформации восприятия «чужих» в социокультурном пространстве региона. Более распространенной, но не абсолютной, стала модель мировоззрения «свой» – «другой». Эта модель отражала не исключение «чужого», а признание его иноковости при сохранении взаимодействия и культурного обмена.

Такое восприятие, постепенно, от индивидуального перешло к групповому. Стоит отметить, что на Восточном Кавказе аккультурация имела двунаправленное направление и проходила в форме адаптации, что способствовало формированию особого типа культуры в регионе, без утраты особенностей этнических групп.

Государственные и стихийные (бытовые) практики коммуникации в регионе, которые оформились исторически, носили в различные периоды исторического развития разную форму – это противостояние, столкновение, взаимовлияние, взаимодействие. В итоге, хотя данный процесс нельзя считать завершенным, так как в регионе увеличивается количество этносов за счет туризма, миграций – в нем сформировалась особенное социокультурное пространство, где базовой ценностью является поликультурность, при сохранении особенностей культуры каждого участника пространства региона. Через бытовую аккультурацию «чужой» становился «соседом» или даже «своим» – куначество, матримониальные связи, хозяйственные связи и заимствования [5. С. 121-135].

Развитие государственных практик аккультурации способствовало превращению «чужих» в подданных империи.

Процессы аккультурации носили двунаправленный характер: имперские практики адаптировались к местной специфике, а местные сообщества к новым социально-экономическим и культурным нормам. Примерами этого может служить использование элементов кавказского быта казаками и российскими офицерами, в частности формы [14], отражение кавказской тематики в творчестве русских литераторов [7; 8. С. 6-22].

В результате в регионе сформировалось уникальное социокультурное пространство, основанное на многообразии, но сохраняющее особенности каждой этнической группы. Категория «свой» – «чужой» является ключом к пониманию социальной динамики Северо-Восточного Кавказа. Данная категория позволяла упорядочить многообразие культурных практик, задавала рамки межэтнического взаимодействия, но, одновременно, отражала противоречивый характер фронта.

Вместе с тем история показывает, что практики мультикультурализма не исключали конфликтности. Сосуществование народов сопровождалось противоречиями и сопротивлением, что отражало сложный характер фронта как зоны взаимодействия и столкновения цивилизаций.

Изучение исторических форм мультикультурализма на Северо-Восточном Кавказе позволяет не только глубже понять специфику культурного развития региона, но и выявить факторы, продолжающие влиять на современное межэтническое взаимодействие. Коллективная память о формах сотрудничества и противостояния XIX в. до сих пор играет важную роль в формировании идентичности и социального диалога в регионе. Восприятие межкультурного взаимодействия на Северо-Восточном Кавказе во многом определяется памятью о прошлых практиках взаимодействия и противостояния. Эта память формирует устойчивые стереотипы восприятия «своего» и «чужого», которые продолжают влиять на социальную динамику региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией / Под ред. А.П. Берже. Гл. упр. Кавказского наместника. Тифлис, 1874. Т. 6. Ч. 1.
2. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией / Под ред. А.П. Берже. Гл. упр. Кавказского наместника. Тифлис, 1881. Т. 8.
3. Вагабов М.М., Газиева А.А., Ханбалаева С.Н. Город как культуuroобразующий концепт фронта (на примере кавказского пограничья) // Вопросы истории. 2023. № 5 (1).
4. Газиева А.А., Вагабов М.М., Озтюрк М., Ленина Е.И. The place and role of the historical and architectural heritage of Russia in the Eastern Caucasus (XVIII – first half of the XIX centuries) // *Bylye Gody*. 2022. № 17 (3).
5. Газиева А.А. Медиаторы культуры: о гендерной особенности статусных ролей женщин на кавказском фронте // *Женщина в российском обществе*. 2021. № 4.
6. Гасанов М.М., Газиева А.А. К вопросу о роли Русской Православной церкви в интеграции Восточного Кавказа в общероссийское культурное пространство в период Кавказской войны (на примере Левого крыла Кавказской кордонной линии) // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви*. 2022. № 105.

7. **Попов А.В.** Декабристы-литераторы на Кавказе. Ставрополь, 1963.
8. **Попов А.В.** А.С. Пушкин – первооткрыватель Кавказа в литературе // Русские писатели в нашем крае. Грозный, 1958.
9. **Резанова З.И.** К вопросу о возможности методологического применения категории фронта в теоретическом языкознании // Европейские исследования в Сибири. Вып. 3: материалы Всерос. науч. конф. «Американский и сибирский фронт», Томск, 6-8 февр. 2001 г. Томск: Том. ун-т, 2001.
10. Речи, сказанные пред войсками в Дагестане старшим священником Н. Котляревским. С-Петербург: Типография А.И. Поповицкого, О.Г. Елеонского, 1875 // Из фонда редкой и старой книги ДФИЦ РАН.
11. **Рибер Альфред.** Меняющиеся концепции и конструкции фронта // Новая имперская история постсоветского пространства: Сборник статей (Библиотека журнала «Abimperio») / Под.ред. И.В. Герасимова, С.В. Глебова, А.П. Каплуновского, М.Б. Могильнер, А.М. Семенова. Казань: «Центр Исследований Национализма и Империи», 2004.
12. ЦГА РД. Ф. 373. Оп. 5. Д. 199.
13. ЦГА РД. Ф. 373. Оп. 5. Д. 199.
14. ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 7. Д. 41а.
15. **Berger P.L., Luckmann T.** The Social Construction of Reality. A Treatise on sociology of Knowledge. 1966.
16. **Turner F.G.** The Frontier in American History. N.Y., 1920.

A.A. GAZIEVA

Dagestan Federal Research Center
of the Russian Academy of Sciences, Institute of History,
Archaeology and Ethnography, Makhachkala, Russia

I.V. SUKHAREVA

Doctor of Historical Sciences, Professor,
Department of International Relations, History and Oriental
Studies, Ufa State Petroleum Technological
University, Ufa, Russia

HISTORICAL PRACTICES OF MULTICULTURALISM IN THE NORTH-EAST CAUCASUS IN THE 19TH CENTURY: STATE STRATEGIES AND EVERYDAY FORMS OF ACCULTURATION

The article is devoted to the analysis of historical practices of multiculturalism in the North-Eastern Caucasus, formed in the conditions of polyethnicity and polyconfessionality of the region. The mechanisms of interaction and coexistence of various ethnic and religious communities, as well as the role of the state and everyday practices in the transformation of the socio-cultural space are considered. Particular attention is paid to the dichotomy of «friend – foe» as a key element of social dynamics and its reflection in the historical memory of the peoples of the Caucasus. It is shown that the processes of acculturation were bidirectional: imperial institutions adapted to the local environment, while local communities mastered new cultural forms, preserving their own identity. As a result, a unique socio-cultural space was formed in the North-Eastern Caucasus, which combined elements of integration and conflict, which remains a significant factor in modern interethnic dialogue.

Key words: North-East Caucasus, multiculturalism, frontier, acculturation, «friend or foe», historical memory, identity.